

1904 А. П. ЧЕХОВ 1954

ЛЮБИМЫЙ ПИСАТЕЛЬ

В ДОМЕ-МУЗЕЕ

Антон Павлович Чехов — один из тех писателей, которые снискали себе любовь миллионов людей во всех уголках земли. Советским людям творчество Чехова близко и дорого потому, что оно помогает нам глубже осмысливать жизнь дореволюционной России, познать всю несправедливость и жестокость старой жизни с ее роскошью для одних и нищенским существованием других.

Читая рассказы А. П. Чехова, я всегда поражался тому, с каким остроумием высмеивал великий русский писатель невежество, глупость, ничтожество царских чиновников. Нелзя без волнения читать такие рассказы, как «Унтер Пришибеев», «Хамелеон» и другие. Невольно думаешь, как долго и много терпел русский народ от таких пришибеевых и хамелеонов.

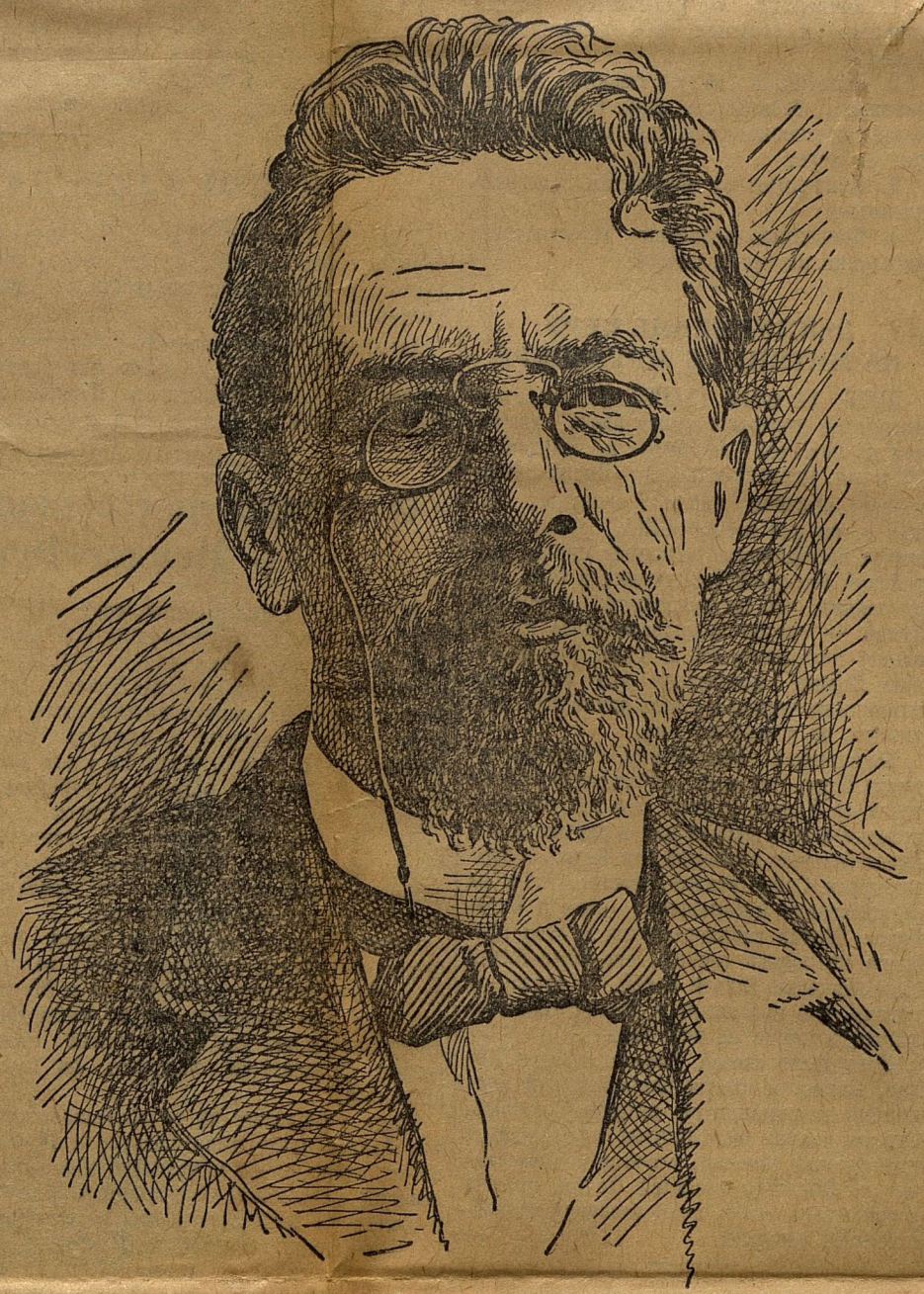
Чувство жгучей ненависти к эксплуататорам вызывает в каждом из нас рассказ «Ванька». Чехов осуждает в нем и порядки старой России, и тунеядцев, ко-

торые калечили жизнь молодого поколения. Глубокое сочувствие к безрадостной жизни трудового человека царской России красной нитью проходит через все творчество Чехова. Писатель боролся за то, чтобы было больше счастья на земле, чтобы не было эксплуататоров, высасывающих последние соки из народа. Мы любим Чехова за то, что он высоко ценил труд, как единственный источник блага человека.

«Человек должен трудиться, — писал Антон Павлович в драме «Три сестры», — работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастья, его восторга».

Близок и дорог советскому читателю А. П. Чехов. Его произведения помогают нам бороться и побеждать, строить новую коммунистическую жизнь.

И. ЕРЕМЕНКО,
слесарь Днепропетровского вагоно-
ремонтного завода имени Кирова.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Во многих произведениях Чехов отобразил кошмарную постановку дела здравоохранения в царской России, показал слушателей медицины того времени. Стоит вспомнить хотя бы знаменитую «Палату № 6».

Крайне мизерные средства отпускались в царской России на медицинское обслуживание народа. В годы своей жизни в Ялте Чехов стал инициатором воззвания о сборе средств в помощь туберкулезным больным. В этом воззвании говорилось:

«Мы обращаемся с просьбой пожертвовать в пользу немощных больных, что можете; всякое малейшее пожертвование, хотя бы в копейках, будет принято с глубокою благодарностью».

Как странно читать об этом в наши дни. Великое Советское государство отпускает миллиарды рублей на охрану здоровья трудящихся. Передовая в мире советская медицина открыла радикальные способы лечения туберкулеза и других болезней, переставших быть бедствием для народа. Благодарной профессией, окру-

женной всенародной любовью, вниманием и почетом стала профессия врача в нашей стране.

Уместно привести такие факты. До революции в бывшем селе Каменском было пять врачей, восемь фельдшеров, семь акушерок и повивальных бабок. На 40.000 жителей была одна больница. А сейчас в индустриальном Днепропетровске 28 лечебно-профилактических учреждений, в них работает 450 врачей. На оборудование больниц новыми инструментами, рентгеновскими аппаратами, различными физиотерапевтическими приборами, на приобретение медикаментов за последние четыре года отпущено почти семь миллионов рублей.

Советские люди вместе со всем прогрессивным человечеством чтут память А. П. Чехова, одного из крупнейших деятелей русской и мировой культуры, человека благородной профессии — врача и писателя.

П. КОЛЕСНИК,
заслуженный врач УССР.

Люди нашей страны от мала до велика любят Антона Павловича Чехова как непревзойденного мастера рассказа, великого писателя-гуманиста, чуткого и отзывчивого к нуждам и горестям народа, как горячего патриота своей родины, и свято чтут его память.

Произведения Чехова издаются в Советском Союзе в миллионных тиражах на 68 различных языках. Их читают, изучают; они показывают молодежи беспримесные сумерки жизни в старой России, учат горячо любить настоящее, еще решительнее стремиться в светлое будущее.

Чтут нашего великого соотечественника и передовые люди во всем мире. Произведения Чехова издаются на 64 иностранных языках. По решению Всемирного Совета Мира в этом году прогрессивное человечество отмечает 50-летие со дня смерти Антона Павловича Чехова — выдающегося деятеля мировой культуры.

Домик Чехова в Ялте. В эти дни поток посетителей заметно возрос. Сюда приходят металлурги Днепропетровщины и горняки Кузбасса, летчики Заполярья и садоводы Кубани. Всем дорога, для всех святы память о великом писателе.

Дом-музей А. П. Чехова утопает в зелени. Ныпшо разросся (иссаженный на пустыре руками Антона Павловича) небольшой сад. Здесь — ливанский кедр, японская хурма, кипарисы, глицинии... Антон Павлович любовно ухаживал за растениями, сам вскапывал землю, сажал субтропические и другие редкие культуры. В глубине сада до сих пор стоит простая некрашенная скамья. Называют ее «горьковской». На этой скамье, в укромном уголке сада, вели свои душевные беседы А. М. Горький и А. П. Чехов.

На входной двери — маленькая медная дощечка со строгими буквами: «А. П. Чехов». Кажется, и размер дощечки, и строгость прифта говорят о большой скромности покойного хозяина этого дома. Входишь и тебя охватывает чувство, которое нельзя назвать иначе, как благоговение.

Вот вошла группа студентов-туристов. Они только что в автобусе пели, смеялись, перепрыгивали шутками, а сейчас у всех серьезные лица. Здесь жил и работал великий русский писатель. Здесь его посещали друзья — славные деятели передовой русской культуры — А. М. Горький, Ф. Шалапин, Д. Мамин-Сибиряк, С. Рахманинов, К. Станиславский, В. Качалов и многие другие. Здесь гостил у Антона Павловича несравненный мастер русского пейзажа И. Левитан. В нише каминная и по сию пору находится собственноручно вставленный Левитаном этюд: лунная ночь, где-то в средней полосе России, поле, и на нем копыта сена. Этюд всегда напоминал Антону Павловичу о родной русской природе, так любимой писателем.

Много труда затратила сестра и лучший друг писателя Мария Павловна Чехова, создатель и бессменный директор чеховского дома-музея, чтобы сохранить до наших дней обстановку, в которой жил Антон Павлович. И это ей удалось.

В музее много предметов, принадлежавших Антону Павловичу. Кабинет писателя. Письменный стол, чернильница, подсвечник, с недогоревшими свечами, ручки, карандаши. За этим столом, при свете этих свечей, этими ручками были написаны пьесы «Три сестры», «Вишневый сад», повесть «В овраге», рассказы «Архиперей», «Дама с собачкой» и другие. Это о них великий Горький, как бы отвечая многочисленным «критикам», считавшим Чехова «вечным плакальщи-

каторжников и ссыльных. Результатом этой поездки явилась книга «Остров Сахалин». В ней писатель ярко и убедительно показал ужасы беспримесной жизни узников паризма, обратил внимание общественности на бесчеловечность и тиранию царской каторги. Его книга прозвучала, как колокол. Медный колокольчик — дар неизвестного каторжника, как бы напоминает посетителю музея об этом.

В скромной столовой — обеденный стол, два кресла, диван, буфет. Тут же стоит пианино. На этом инструменте Антону Павловичу играл С. Рахманинов, под аккомпанемент пианино пел здесь великий русский артист Федор Иванович Шаляпин.

В спальне писателя — покрытая белым одеялом простая кровать, возле нее стол с подсвечником, рядом кресло — подарок писателю от одного из друзей. Здесь же стоит шкаф из красного дерева, знаменитый прообраз того шкафа, по адресу которого в пьесе «Вишневый сад» Гаев произносит речь: «Дорогой многоуважаемый шкаф. Приветствую твое существование...» Этот шкаф — самый старый предмет из всей обстановки семьи Чеховых.

Как известно, у Антона Павловича была необычайно тесная творческая связь с Московским художественным академическим театром. Эмблемой театра и по сей день является чайка, по одноименной чеховской пьесе, принесшей театру огромный успех. В доме-музее много вещей, фотографий, документов, рассказы-вающихся о связях Чехова с деятелями МХАТа, о большом плодотворном сотрудничестве писателя и театра. Экспонированы фотографии артистов театра, письма театральным деятелям, пальмовые ветви — память о пребывании театра в Ялте, в гостях у Чехова, подарки, преподнесенные Антону Павловичу на премьеру «Вишневого сада» и многое другое.

Экспозиция одной из комнат музея последовательно раскрывает биографию писателя. Вот кожаное пальто; в нем Чехов ездил на Сахалин. Старый письменный стол, перевезенный из Мелихова. За этим столом были созданы такие замечательные произведения, как «Чайка», «Палата № 6», «Мужики», «Человек в футляре».

Обращает на себя внимание факсимиле письма Антона Павловича на имя председателя отделения русского языка Академии наук А. Веселовского об отказе от звания почетного академика, написанного в ответ на отмену царем Николаем II выборов Горького в почетные академики. В нем Чехов писал: «...Я мог притти только к одному решению, крайне для меня прискорбному, а именно, почтительнейше просить Вас ходатайствовать о сложении с меня звания почетного академика».

Находясь в Ялте, Чехов вел большую общественную работу. Он принимал самое деятельное участие в организации санатория для небогатых легочных больных, в создании и поддержании школ в деревнях Аутке и Мухалатке (школа в Аутке сейчас носит имя А. П. Чехова), часто расходуя на эти нужды собственные средства. Антон Павлович, был членом почетного совета Ялтинской женской гимназии. Обо всем этом подробно рассказывают экспонированные документы.

В книге посетителей — многочисленные записи. Среди них записи А. Толстого, В. Шшкова, В. Лавренева, М. Бажана, К. Паустовского, К. Тренева. Пишут в ней студенты, воины Советской Армии, рабочие, колхозники.

Здесь еще раз убеждаешься, как верно характеризовал себя Чехов в письме к по-

Жизненная тема

Чехов — наша национальная гордость, и для каждого театра работа над его пьесами является серьезным творческим испытанием. К пятидесятилетию со дня смерти Антона Павловича Чехова наш театр подготовил новый спектакль «Попрыгунья». В постановке его перед режиссером и автором инсценировки С. Самсоновым стояла трудная задача — воссоздать в сценической форме один из лучших рассказов Чехова.

Главная трудность заключалась в том, что рассказ дает мало разговорного текста действующим лицам, в нем преобладает «текст от автора», то есть описательный. Мы взяли на себя смелость в процессе сценической режиссуры произведения «домыслить» те моменты, где Антон Павлович дает только намеки на определенный образ или характер. Коллектив отнесся к этой работе очень тщательно.

Пьеса Самсонова «Попрыгунья» по одноименному рассказу Чехова прошла ряд вариантов, возникавших в процессе репетиций. Мы подолгу и горячо спорили о философской теме произведения, о характерах персонажей, о взаимоотношениях между ними, о речевых особенностях героев и т. д. Детальному обсуждению подвергались зачастую отдельные фразы, дополняющие в некоторых случаях авторский текст. Порой наши репетиции переходили в дискуссии о жизни, о новой морали, о новой эстетике.

Что же все-таки привлекло нас в этом произведении? Глубина жизненной темы. Может быть мы не найдем в жизни точного прототипа доктора Дымова, так как наше время внесло совершенно новые черты в его облик. Мы не встретим и Ольгу Ивановну в точности такой какой описал ее Антон Павлович. Но неуязвимой осталась тема «попрыгунов» и людей — тружеников; людей, живущих для общества, и людей, живущих только для себя.

Ольга Ивановна мечтала о великих людях, не зная, что такое подлинное величие, и «простой, очень обыкновенный и ничем незамечательный человек». Дымов казался ей милым, но скучным. А ведь Ольга Ивановна по-своему талантлива, как талантливы и те люди, в среде которых так и легко и радостно чувствовала она себя. Чем же плоха она? Конечно, не только тем, что уехала с художником на Волгу в погоне за веселой, «интересной» жизнью. Чем же плохи все эти «милые люди», которые собирались у нее каждую среду, пели, рисовали, читали стихи и спорили об искусстве? Они плохи тем, что все поступки и даже порой настоящую талантливость подчиняли мелким, узким интересам «искусства для себя», для самоуслаждения. Плоха вся эта компания во главе с Ольгой Ивановной своим потребительским отношением к жизни, своим эгоизмом, стремлением жить удобно, не задумываясь.

Жизнь сурово карает Ольгу Ивановну, и она понимает, что «спростала» что-то ужасно важное и большое. Смерть Дымова оставляет неизгладимую обиду и горечь за этого подлинно великого человека, великого в своем трудолюбии и скромности, и возникает чувство гнева против всех и всяческих попрыгунов, еще то и дело появляющихся в нашей жизни, против людей, старающихся поудобнее устроиться «около жизни». Многие мы еще можем быть не донесли до зрителя с нужной ясностью и силой, не довели до подлинного звучания тему, которая нас волновала в процессе работы, но мы считали высокой честью и гражданским долгом новой постановкой отметить 50-летие со дня смерти нашего великого писателя Антона Павловича Чехова.

Л. СУХАРЕВСКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премии артистка Московского театра - студии киноактера.

НАШ ЧЕХОВ

Прошло пятьдесят лет со дня кончины великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Замечательный художник слова оставил большое литературное на-

вершающее преступление в состоянии полного невменяемости от физического изнеможения. Тут и жалкая фигура извозчика, которому не с кем поделиться своим

дой?.. Мне страшно хочется жить, хочется, чтобы наша жизнь была свята, высока и торжественна, как свод небесный. Будем жить!»

Эта жажда новой жизни, стремление оторваться от старого мира имели огромное воздействие на прогрессивные слои того времени.

красок, овеянных благородными патристическими идеями.

Нам дорога громадная социально-политическая сила чеховских образов, которыми не раз пользовались в своих трудах В. И. Ленин и И. В. Сталин для характеристики врагов рабочего класса. Известно, что молодой Горький в походе на мешанскую

таторам вызывает в каждом из нас рас-
сказ «Ванька». Чехов осуждает в нем и
порядки старой России, и тунеядцев, ко-

Ив. ЕРЕМЕНКО,
слесарь Днепротетровского вагоноре-
монтного завода имени Кирова.

Жизненная тема

Чехов — наша национальная гордость, и для каждого театра работа над его пьесами является серьезным творческим испытанием. К пятидесятилетию со дня смерти Антона Павловича Чехова наш театр подготовил новый спектакль «Попрыгунья». В постановке его перед режиссером и автором инсценировки С. Самсоновым стояла трудная задача — воссоздать в сценической форме один из лучших рассказов Чехова.

Главная трудность заключалась в том, что рассказ дает мало разговорного текста действующим лицам, в нем преобладает «текст от автора», то есть описательный. Мы взяли на себя смелость в процессе сценической ретрансляции произведения «домыслить» те моменты, где Антон Павлович дает только намеки на определенный образ или характер. Коллектив отнесся к этой работе очень тщательно.

Пьеса Самсонова «Попрыгунья» по одноименному рассказу Чехова прошла ряд вариантов, возникавших в процессе репетиций. Мы подолгу и горячо спорили о философской теме произведения, о характерах персонажей, о взаимоотношениях между ними, о речевых особенностях героев и т. д. Детальному обсуждению подвергались зачастую отдельные фразы, дополняющие в некоторых случаях авторский текст. Порой наши репетиции переходили в дискуссии о жизни, о новой морали, о новой эстетике.

Что же все-таки привлекло нас в этом произведении? Глубина жизненной темы. Может быть мы не найдем в жизни точного прототипа доктора Дымова, так как наше время внесло совершенно новые черты в его облик. Мы не встретим и Ольгу Ивановну в точности такой какой описал ее Антон Павлович. Но неувядаемой осталась тема «попрыгунов» и людей — тружеников; людей, живущих для общества, и людей, живущих только для себя.

Ольга Ивановна мечтала о великих людях, не зная, что такое подлинное величие, и «простой, очень обыкновенный и ничем незадачливый человек». Дымов казался ей милым, но скучным. А ведь Ольга Ивановна по-своему талантлива, как талантливы и те люди, в среде которых так и легко и радостно чувствовала она себя. Чем же плоха она? Конечно, не только тем, что уехала с художником из Волгу в погоне за веселой, «интересной» жизнью. Чем же плохи все эти «милые люди», которые собирались у нее каждую среду, пели, рисовали, читали стихи и спорили об искусстве? Они плохи тем, что все поступки и даже порой настоящую талантливость подчинили мелким, узким интересам «искусства для себя», для самоутраждения. Плоха вся эта компания во главе с Ольгой Ивановной своим потребительским отношением к жизни, своим эгоизмом, стремлением жить удобно, не задумываясь.

Жизнь сурово карает Ольгу Ивановну, и она понимает, что «прозвела» — что-то ужасно важное и большое. Смерть Дымова оставляет неизгладимую обиду и горечь за этого подлинно великого человека, великого в своем трудолюбии и скромности, и возникает чувство гнева против всех и всяческих попрыгунов, еще то и дело появляющихся в нашей жизни, против людей, старающихся поудобнее устроиться «около жизни». Многие мы еще можем быть не донесли до зрителя с нужной ясностью и силой, не донесли до подлинного звучания тему, которая нас волновала в процессе работы, но мы считали высокой честью и гражданским долгом новой постановкой отметить 50-летие со дня смерти нашего великого писателя Антона Павловича Чехова.

Л. СУХАРЕВСКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премии артистка Московского театра — студии киноактера.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Во многих произведениях Чехов отобразил кошмарную постановку дела здравоохранения в царской России, показал служителей медицины того времени. Стоит вспомнить хотя бы знаменитую «Палату № 6».

Крайне мизерные средства отпускались в царской России на медицинское обслуживание народа. В годы своей жизни в Ялте Чехов стал инициатором воззвания о сборе средств в помощь туберкулезным больным. В этом воззвании говорилось:

«Мы обращаемся с просьбой пожертвовать в пользу немощных больных, что можете; всякое малейшее пожертвование, хотя бы в копейках, будет принято с глубокою благодарностью».

Как странно читать об этом в наши дни. Великое Советское государство отпускает миллиарды рублей на охрану здоровья трудящихся. Передовая в мире советская медицина открыла радикальнейшие способы лечения туберкулеза и других болезней, переставших быть бедствием для народа. Благородной профессией, окру-

женной всенародной любовью, вниманием и почетом стала профессия врача в нашей стране.

Уместно привести такие факты. До революции в бывшем селе Каменском было пять врачей, восемь фельдшеров, семь акушеров и повивальных бабок. На 40.000 жителей была одна больница. А сейчас в индустриальном Днепродзержинске 28 лечебно-профилактических учреждений, в них работает 450 врачей. На оборудование больниц новыми инструментами, рентгеновскими аппаратами, различными физиотерапевтическими приборами, на приобретение медикаментов за последние четыре года отпущено почти семь миллионов рублей.

Советские люди вместе со всем прогрессивным человечеством чтут память А. П. Чехова, одного из крупнейших деятелей русской и мировой культуры, человека благородной профессии — врача и писателя.

П. КОЛЕСНИК,
заслуженный врач УССР.

красок, овеянных благородными патристическими идеями.

Нам дорога громадная социально-политическая сила чеховских образов, которыми не раз пользовались в своих трудах В. И. Ленин и И. В. Сталин для характеристики врагов рабочего класса. Известно, что молодой Горький в пехоте на мясницкую звериную глушь окуривщины, в революционной борьбе против паразитических классов старой России опирался на критический реализм Чехова.

Своим драматургическим творчеством А. П. Чехов открыл новую страницу в развитии русского театрального искусства. Его пьесы «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад» вошли в репертуар многих театров нашей страны, стали любимыми произведениями советских людей.

Чехов лично не был связан с революционными организациями, но творчество его, насыщенное мотивами протеста, имело большое прогрессивное значение. Один из героев его пьесы «Три сестры» говорил: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро одлет с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилая скука. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек. Каждый!»

Образ самого писателя нам дорог и близок своей духовной силой, моральной красотой, мужеством понимания суровых обстоятельств жизни русского народа, смелостью критики социальных причин угнетения, взглядом в будущее.

В то же время А. П. Чехов вошел в русскую литературу как замечательный художник, стилист, мастер короткого рассказа с острым сюжетом, художник, для которого чрезвычайно дорога была чистота русского литературного языка. Недаром советские писатели учатся мастерству слова у Чехова.

Народы нашей Родины, все прогрессивное человечество чтут память А. П. Чехова. Его произведения вошли в сокровищницу нашей многонациональной литературы и стали в ряд с произведениями виднейших писателей всего мира.

В. СИДОРИН.

дающего деятеля мировой культуры.

Домик Чехова в Ялте. В эти дни поток посетителей заметно возрос. Сюда приходят металлурги Днепротетровщины и горняки Кузбасса, летчик Заполярья и садовод Кубани. Всем дорога, для всех свята память о великом писателе.

Дом-музей А. П. Чехова утопает в зелени. Пышно разросся посаженный на пустыре руками Антона Павловича небольшой сад. Здесь — ливанский кедр, японская хурма, кипарисы, глицинии... Антон Павлович любовно ухаживал за растениями, сам вскапывал землю, сажал субтропические и другие редкие культуры. В глубине сада до сих пор стоит простая некрашенная скамья. Называют ее «горьковской». На этой скамье, в укромном уголке сада, вели свои задумчивые беседы А. М. Горький и А. П. Чехов.

На входной двери — маленькая медная дощечка со строгими буквами: «А. П. Чехов». Кажется, и размер дощечки, и строгость шрифта говорят о большой скромности покойного хозяина этого дома. Входишь и тебя охватывает чувство, которое нельзя назвать иначе, как благоговение.

Вот вошла группа студентов-туристов. Они только что в автобусе пели, смеялись, перебарывались шутками, а сейчас у всех серьезные лица. Здесь жил и работал великий русский писатель. Здесь его посещали друзья — славные деятели передовой русской культуры — А. М. Горький, Ф. Шалапин, Д. Мамин-Сибиряк, С. Рахманинов, К. Станиславский, В. Качалов и многие другие. Здесь гостил у Антона Павловича несравненный мастер русского пейзажа И. Левитан. В нише каминная и по сию пору находится собственноручно вставленный Левитаном этюд: лунная ночь, где-то в средней полосе России, поле, и на нем копыта сена. Этюд всегда напоминал Антону Павловичу о родной русской природе, так любимой писателем.

Много труда затратила сестра и лучший друг писателя Мария Павловна Чехова, содатель и бессменный директор чеховского дома-музея, чтобы сохранить до наших дней обстановку, в которой жил Антон Павлович. И это ей удалось.

В музее много предметов, принадлежавших Антону Павловичу. Кабинет писателя. Письменный стол, чернильница, подсвечник, с недогорающими свечами, ручки, карандаши. За этим столом, при свете этих свечей, этими ручками были написаны пьесы «Три сестры», «Вишневый сад», повесть «В овраге», рассказы «Архиерей», «Дама с собачкой» и другие. Это о них великий Горький, как бы отвечая многочисленным «критикам», считавшим Чехова «вечным плакальщиком», писал: «Каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну глубокую и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни...» Здесь же, на столе, — медицинский молоточек, стетоскоп и другие медицинские инструменты. Ими Антон Павлович пользовался, когда к нему обращались больные. Тут же лежат шесть нераспечатанных пакетов. Адресат не вскрыл их. 2 (15) июля 1904 года писатель скончался в Вадейлерее.

Возле письменного стола — мягкий диван. На стене — портреты Л. Н. Толстого, А. Н. Плещеева, Я. П. Полонского, в небольшой витрине на столе — фотографии Горького, Шалапина, Немровича-Данченко, Станиславского, Васнецова, Комиссаржевской и других друзей и знакомых Антона Павловича.

На камине — медный колокольчик. Это подарок писателю от одного сахалинского каторжника. В 1890 году, как известно, Антон Павлович ездил на Сахалин, где внимательно и глубоко изучил положение

ментный прообраз того шкафа, по адресу которого в пьесе «Вишневый сад» Таев произносит речь: «Дорогой многоуважаемый шкаф. Приветствую твое существование...» Этот шкаф — самый старый предмет из всей обстановки семьи Чеховых.

Как известно, у Антона Павловича была необычайно тесная творческая связь с Московским художественным академическим театром. Эмблемой театра и по сей день является чайка, по одноименной чеховской пьесе, принесшей театру огромный успех. В доме-музее много вещей, фотографий, документов, рассказывающих о связях Чехова с деятелями МХАТа, о большом плодотворном сотрудничестве писателя и театра. Экспонированы фотографии артистов театра, письма театральным деятелям, пальмовые ветви — память о пребывании театра в Ялте, в гостях у Чехова, подарки, преподнесенные Антону Павловичу на премьеру «Вишневого сада» и многое другое.

Экспозиция одной из комнат музея последовательно раскрывает биографию писателя. Вот кожаное пальто; в нем Чехов ездил на Сахалин. Старый письменный стол, перевезенный из Мелихова. За этим столом были созданы такие замечательные произведения, как «Чайка», «Палата № 6», «Мужики», «Человек в футляре».

Обращает на себя внимание факсимиле письма Антона Павловича на имя председателя отделения русского языка Академии наук А. Веселовского об отказе от звания почетного академика, написанного в ответ на отмену царем Николаем II выборов Горького в почетные академики. В нем Чехов писал: «...Я мог притти только к одному решению, крайне для меня прискорбному, а именно, почтительнейше просить Вас ходатайствовать о сложении с меня звания почетного академика».

Находясь в Ялте, Чехов вел большую общественную работу. Он принимал самое деятельное участие в организации санатория для несостоятельных легочных больных, в создании и поддержании школ в деревнях Аутке и Мухалатке (школа в Аутке сейчас носит имя А. П. Чехова), часто расходуя на эти нужды собственные средства. Антон Павлович был членом почетнейшего совета Ялтинской женской гимназии. Обо всем этом подробно рассказывают экспонированные документы.

В книге посетителей — многочисленные записи. Среди них записи А. Толстого, В. Шипкова, Б. Лавренева, М. Бажана, К. Наустовского, К. Тренева. Пипут в ней студенты, воины Советской Армии, рабочие, колхозники.

Здесь еще раз убеждаешься, как верно характеризовал себя Чехов в письме к поэту Плещееву: «...Мое святая-святых — это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода от силы и лжи, в чем бы последние две не выражались».

...Чехов не дождал до времени, когда сбылись его мечты, когда его идеалы стали самой жизнью, когда работа о человеке, его здоровья, о всестороннем развитии ума и таланта у нас, в СССР, на родине Чехова, стали законом жизни. Он не дождал до нашего времени, когда — «абсолютнейшая свобода от силы и лжи» стала правом и достоинством каждого гражданина социалистического общества. И в этом свободном социалистическом обществе десятки миллионов тружеников всегда помнят о Чехове, отдают ему чувство глубочайшего уважения и большой, искренней благодарности, высоко ценят его вклад в сокровищницу мировой культуры.

П. МАРЬЯНЕНКО.

Ялта.

Чеховские дни на Днепротетровщине

Общественность Днепротетровска широко отмечает 50-летие со дня смерти выдающегося русского писателя Антона Павловича Чехова. На предприятиях, в учреждениях, в библиотеках читаются лекции, проводятся беседы, устраиваются литературные вечера. В летней читальне городской публичной библиотеки оборудована выставка — монтаж, посвященный жизни и литературной деятельности А. П. Чехова, организована выставка произведений писателя, подготовлен библиографический обзор.

«Жизнь и творчество А. П. Чехова» — этой теме посвящаются литературные вечера, которые проводятся в парке имени Чкалова. В их программу входит: лекция о

А. П. Чехове, чтение художественных произведений писателя и показ отрывков из его пьес.

ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК. (Наш корр.). Горизонт металлургов, цементников, вагоностроителей, коксохимиков широко отмечает 50-летие со дня смерти А. П. Чехова. На предприятиях, в учреждениях, молодежных общественных организациях выставки, устраиваются беседы и лекции о жизни и творчестве писателя.

Кружки художественной самодеятельности вагоностроительного завода имени газеты «Правда» и цементного завода покажут зрителям водевилы Чехова.

НАШ ЧЕХОВ

Прошло пятьдесят лет со дня кончины великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Замечательный художник слова оставил большое литературное наследство. Его произведения не потеряли своего значения и в настоящее время. Чеховские мечты о разумной и бодрой жизни, его идеи о ясном и честном смысле человеческой деятельности нашли свое воплощение в наше советское время.

А. П. Чехов явился достойным преемником и продолжателем прогрессивных традиций писателей-демократов и могучих народных писателей Пушкина, Гоголя, Льва Толстого. От них он воспринял высокое назначение труда писателя, продолжил развитие идей демократического гуманизма. Чехов был непримиримым противником мещанства, беспощадно бичевал пороки буржуазного общества.

Рассказы, повести и пьесы зрелого художника А. П. Чехова явились важным этапом в развитии русского демократического искусства. В них отражены чаяния русского народа в период нарастания освободительного движения.

Критический реализм в творчестве Л. Толстого, В. Короленко и А. Чехова содействовал усилению в широких массах духа протеста против устоев эксплуататорского строя. Оценивая творчество Чехова, А. М. Горький говорил, что своими рассказами художник делал большое дело, «возбуждая в людях отвращение к этой сонливой, полумертвой жизни — чорт бы ее побрал!»

Рассказы и повести Чехова — это большая, полная жизненной правды книга о тяжелой доле трудового народа России накануне решающих революционных событий, происшедших уже после смерти писателя. Беспросветной была судьба простых людей в городах. И дети, и взрослые жили в нужде и бедности. Тут и забытый, задержанный мальчик Ванька Жуков, находившийся в услужении у сапожника, и пишущий письмо о своем горьком житье-бытье «на деревню дедушке» Константин Макарычу. Тут и девочка Варька, со-

вершающая преступление в состоянии полной невменяемости от физического изнеможения. Тут и жалкая фигура извозчика, которому не с кем поделиться своим великим горем, и он рассказывает о нем на скотном дворе перед стойлом своей лошади. В рассказе «Случай из практики» выразительно показан мрачный быт фабричных рабочих.

Чудовищно страшный предстает перед нами в чеховских произведениях и жизнь русского крестьянства. Рассказы, подобные «Свирели», говорят о варварском отношении к природным богатствам родины, о безрассудном разграблении их кулачеством, русской буржуазией и дворянством. В произведениях «Мужики», «Бабь», «В овраге», «Степь», «Дом с мезонином» и других А. П. Чехов живописует суровую, полную горестей жизнь крестьян под пятой помещиков и капиталистов.

Своими правдивыми произведениями Чехов не только разоблачал жестокую эксплуатацию человека человеком в деревенской России, но и обличал правящие силы буржуазного общества.

С удивительной меткостью художник вскрывает то, чего не должно быть, против чего надо бороться во имя прогресса: «Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье...» («Крыжовник»).

В рассказе «Человек в футляре» Чехов устами одного из персонажей выразил свое совершенно определенное отношение к политическому строю царской России: «...Не смеет открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться, и все это из-за куса хлеба, из-за тесного угла, из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена, — нет, больше жить так невозможно!»

Герой «Рассказа неизвестного человека» мечтает об иной жизни: «Что, если бы чудом настоящее оказалось сном, страшным кошмаром, и мы проснулись бы обновленными, чистыми, сильными, гордые своею прав-

дой?.. Мне страшно хочется жить, хочется, чтобы наша жизнь была свята, высока и торжественна, как свод небесный. Будем жить!»

Эта жажда новой жизни, стремление отринуть от старого мира имели огромное воздействие на прогрессивные слои того времени.

В рассказе «Крыжовник» писатель устами рассказчика Ивана Ивановича выражает открытое возмущение «типиной и спокойствием» покорных обывателей. «Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведр выпито, столько-то детей погибло от недоедания... И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. Это общий гипноз». И рассказчик в соответствии с духом чеховского обличения жизни резонно спрашивает: «...Во имя чего ждать? Ждать, когда нет сил жить, а между тем жить нужно и хочется жить?»

Поистине в этом невыдуманном мире реальных явлений русской действительности, воспроизведенной светлым чеховским гением, и состоит, по словам Горького, страшная сила его таланта. В этом смысле Чехов «овладел своим представлением жизни и таким образом стал выше ее», писал Горький, ибо он «освещает ее скуку, ее нелепости, ее стремление, весь ее хаос с высшей точки зрения».

И то примечательно в этой оценке А. П. Чехова, что Горький, участвуя у своего старшего современника и прекрасного мастера слова, лучше всех в свое время видел зовущую, оптимистическую ноту чеховского творчества, «ноту бодрости и любви к жизни».

Сочетание жизненной правды изображения с высоким идейным полетом мысли художника к лучшему будущему через все препятствия, которые нужно уничтожить на пути к социальному преобразованию родины, — в этом неумирающая действительная сила чеховских произведений. Наша советская литература, литература социалистического реализма, благодаря Чехову за эту силу жизненной правды, за глубинные национальные истоки его поэтических